

07.07.22

ТУРЦИЯ И НАТО: ПОЛУЧИЛ ЛИ ЭРДОГАН ЖЕЛАЕМОЕ?

ОБЗОР БЛИЖНЕВОСТОЧНОЙ ПОЛИТИКИ (27 ИЮНЯ - 3 ИЮЛЯ)

28 июня в ходе саммита НАТО в Мадриде произошло событие, которое большинство экспертов считало маловероятным: Турция, Швеция и Финляндия подписали меморандум, в котором урегулировали противоречия, препятствовавшие вступлению скандинавских стран в альянс. Тем не менее, вскоре после саммита выявились проблемы в реализации пункта об экстрадиции курдов, обвиняемых Турцией в терроризме. Вероятно, Эрдоган продолжит настаивать на полном выполнении соглашения скандинавскими странами, стремясь повысить свой рейтинг внутри страны и отвлечь внимание населения от экономических проблем в преддверии парламентских выборов 2023 года. Однако всегда можно ожидать негласного вмешательства США, сохраняющих значительные рычаги влияния на позицию Турции. При этом, независимо от исхода, Турцию можно считать одним из главных выгодоприобретателей украинского кризиса.

28 июня в ходе саммита НАТО в Мадриде Турция, Швеция и Финляндия подписали меморандум, в котором, как сперва казалось, урегулировали все противоречия, препятствовавшие вступлению скандинавских стран в альянс. Ранее эксперты считали **маловероятным**, что президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган согласится на вступление Швеции и Финляндии так быстро. Однако соглашение было достигнуто уже к концу июня, возможно, под влиянием США.

На следующей день после саммита турецкие газеты вышли с **восторженными заголовками** о том, что Турция «получила всё, что хотела», а Эрдоган одержал «дипломатическую победу на исторической встрече». Скандинавские же страны «согласились» на требования Анкары и таким образом

кризис разрешился.

Эксперты тоже отмечали мастерство Эрдогана в ходе затянувшихся почти на два месяца переговоров о членстве Швеции и Финляндии в альянсе. Действительно, согласно **тексту** подписанного меморандума, турецкий президент смог добиться многого: во-первых, скандинавские страны полностью сняли оружейное эмбарго, которое наложили в 2019 году в ответ на проведение Турцией военной операции на территории курдского анклава в Сирии. Во-вторых, Швеция и Финляндия, по сути, признали легитимность требований турецкого президента в том, что касается курдских группировок, и таким образом согласились с турецкой трактовкой понятия «терроризм»: ранее именно этот термин был одним из пунктов противоречий **на переговорах** Турции по вступлению в ЕС. В-третьих, скандинавские страны подтвердили, что РПК является террористической организацией и обязались впредь «предотвращать деятельность РПК и всех других террористических организаций и их ответвлений». В-четвёртых, Швеция и Финляндия обязались поддержать членство Турции в военно-транспортном проекте PESCO (Постоянное структурированное сотрудничество по вопросам безопасности и обороны), в чём ранее отказывали Анкаре.

Все эти пункты позволили представить Эрдогана как победителя, но при этом не затрагивали ключевых интересов и ценностей скандинавских стран. Проблема возникла с последним требованием Эрдогана – выдачей лиц, подозреваемых в терроризме и скрывающихся в Северной Европе. Согласно тексту меморандума «Финляндия и Швеция быстро и тщательно рассмотрят находящиеся на рассмотрении у Турции запросы о депортации или экстрадиции подозреваемых в терроризме, принимая во внимание информацию, доказательства и оперативные данные, предоставленные Турцией». Именно этот пункт вызвал **волну гнева** в скандинавских странах по отношению к правительству: их обвиняли в предательстве западных ценностей и недопустимых уступках «восточному тирану».

Тем не менее формулировка данного пункта была направлена на то, чтобы помочь Финляндии и Швеции сохранить лицо. Вероятно, они надеются спустить пункт об экстрадиции «на тормозах», рассчитывая, что Эрдоган не будет в дальнейшем настаивать на полном выполнении этого пункта меморандума. Вскоре после саммита президент Финляндии Саули Нийнистё **заявил**, что в меморандуме не указан список лиц, которых необходимо экстрадировать в Турцию, позднее добавив, что конкретный список в ходе саммита даже **не обсуждался**.

Эрдоган настаивает на строгом выполнении всех пунктов меморандума и по-прежнему сохраняет рычаги давления на скандинавские страны: в случае невыполнения обещаний, турецкий парламент **не ратифицирует** членство Финляндии и Швеции в НАТО. Глава комитета по иностранным делам турецкого парламента Акиф Килич в интервью агентству Анадулу также **выступил** с предупреждением скандинавским странам: «Несоблюдение меморандума обойдётся гораздо дороже, чем его соблюдение. Поскольку доверие будет потеряно, ваши слова не будут иметь никакого смысла».

Для оценки того, как будет развиваться ситуация необходимо понимать положение турецкого президента во внутренней и внешней среде.

В текущих условиях многие из действий Эрдогана во внешней политике следует **соотносить с ситуацией** внутри самой Турции. В июне 2023 году в стране пройдет

парламентские выборы, имеющие ключевое значение для Эрдогана. На выборах в 2018 году его Партия справедливости и развития (ПСР) набрала 43% голосов и смогла сформировать правительство лишь в союзе с крайне правой Партией националистического действия.

На прошедших в 2019 году муниципальных выборах ПСР потеряла контроль над ключевыми городами страны – Стамбулом, Анкарой и Анталей, где победу одержала оппозиционная Народно-республиканская партия. В случае со Стамбулом Эрдоган даже смог провалить повторное проведение выборов в связи с якобы выявленными нарушениями, однако и на них победу одержал кандидат от оппозиции.

На парламентских выборах в 2023 году оппозиция намерена сделать всё, чтобы добиться контроля над парламентом. В феврале 2022 года в Анкаре **собрались** лидеры шести партий, две из которых возглавляют бывшие сторонники Эрдогана, вышедшие из ПСР в знак протеста против его политики: Ахмед Давутоглу, занимавший пост министра иностранных дел и премьер-министра до 2016 года, и Али Бабаджан, также занимавший пост министра иностранных дел и вице-преьера.

В условиях, когда власть Эрдогана шатка, турецкому президенту необходимо показать успехи во внешней политике. Этим можно объяснить и неожиданную жёсткость его требований к Финляндии и Швеции. Кроме того, вероятно, он стремится отвлечь внимание населения от плачевной экономической ситуации в стране: инфляция **достигает** 79%, а курс лиры к доллару **упал** на 60% начиная с 2021 года.

Что касается внешней среды, на решение Эрдогана оказывает влияние ключевой военный союзник Турции – США. И хотя в последние годы Эрдоган находится в конфликте с американским руководством, США сохраняют инструменты влияния на турецкую политику. Необходимо отметить, что изначально Турция предъявляла требования не только к Финляндии и Швеции, но и **ко всему блоку НАТО**, а также к США: все члены альянса должны были снять санкции, связанные с покупкой Анкарой у России систем ПРО С-400, включить силы сирийских курдов SDF, а также организацию FETO в список угроз альянса; Вашингтон также должен был выдать Турции главу FETO, проповедника Фетхуллага Гюллен, которого Эрдоган обвиняет в поддержке путча в 2016 году, поставить Анкаре новые истребители F-16 и вновь включить её в программу развития истребителя F-35. Обо всех этих требованиях турецкие СМИ быстро забыли после саммита в Мадриде.

Однако одно из требований США всё же обещали выполнить. На полях саммита состоялась встреча Эрдогана с президентом США Джо Байденом, после которой последний **пообещал** пролоббировать продажу Турции новых истребителей F-16 и модернизацию старых версий самолёта, находящихся в составе турецких ВВС. США попытались воспользоваться методом пряника и обещали удовлетворить наиболее легко выполнимое требование Эрдогана.

Возможно, Эрдоган поторопился проявлять уступчивость и давать согласие на вступление Швеции и Финляндии в альянс. Первый шаг к их вступлению уже сделан, и то сделает ли Эрдоган второй, даже если будет проявлять упорство в вопросе экстрадиции курдов из скандинавских стран, – лишь вопрос времени. Если Турция будет и дальше затягивать с решением, США могут прибегнуть и к методу кнута, оказав давление на турецкую экономику и так находящуюся в плачевном состоянии. Хотя США и заинтересованы в создании прочного антироссийского фронта, и оказав **давление на Турцию** рискуют толкнуть турецкого президента в руки России, Эрдоган

ТУРЦИЯ И НАТО: ПОЛУЧИЛ ЛИ ЭРДОГАН ЖЕЛАЕМОЕ?

сам стремится сохранить нейтралитет и понимает красные линии в отношениях с США – с турецкой экономикой в целом может произойти то же самое, что и с российской.

Каким бы ни был исход, ситуация со вступлением Швеции и Финляндии в НАТО ярко демонстрирует, что Турцию можно считать одним из главных выгодоприобретателей украинского кризиса. Играя сразу на нескольких шахматных досках, Эрдоган понимает свою незаменимость и для России, и для Украины, и для США, и для ЕС. Умение вовремя сделать ход на каждой из досок и применить спрятанную в рукаве карту – несомненное достоинство турецкого президента.

Источник: **Турция и НАТО: получил ли Эрдоган желаемое?**

ОБ АВТОРЕ

Артем Адрианов

Стажер

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Ближний Восток, Северная Африка

Область экспертизы: Специалист по арабским государствам Персидского залива.

Профессиональный опыт: Выпускник МГИМО МИД России (программа «Международное гуманитарное сотрудничество и внешние связи регионов»). Стажер Института международных исследований МГИМО.

